

УДК: 130.2

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.2.088

ДИСКУРСИВНАЯ КУЛЬТУРА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Н.Н. Зименкова¹, Л.А. Никонов²

¹ ФГКВОУ ВО «Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова», г. Тверь

² ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», г. Тверь

Цель статьи – рассмотреть профессиональную военную деятельность в ракурсе дискурсивной культуры. Военный дискурс рассмотрен как стиль высказываний и речевая реализация смысла учебных коммуникаций преподавателя и курсанта/слушателя. Отмечено, что по форме военный дискурс регламентируется уставом и правилами внутреннего распорядка, по содержанию – образовательными программами и сквозными компетенциями будущего специалиста. Военный дискурс воспроизводится, как и любой другой вид дискурса, в определенной социокультурной среде. Для того чтобы более точно навести читателей на тему, в статье использованы сравнительные примеры речевых практик преподавателей, а также курсантов и слушателей военного вуза.

Ключевые слова: культура, коммуникации, дискурс, военный дискурс, высшее образование.

С посылы Мишеля Фуко дискурс понимается в двух коммуникативных регистрах: речевом и властном. Первый являет собой комплекс публично используемых слов, выражений и способов говорить о чем-то; второй связан с представлением о том, что существуют некие «хозяева» дискурса, которые его определяют, а остальные за ним повторяют. В последнее десятилетие в исследовательской среде сложилось понятие «военный дискурс». Одни исследователи определяют его как «особое регламентированное институциональное речепроизводство», раскрывающееся через такие практики, как ритуализация, унификация, кодирование, сбережение речевых ресурсов и т. д. [4, с. 150]. Другие выделяют общие лингвистические отличия военного дискурса: императивность, логичность, клишированность, стандартизированность, плотность информации и имманентно присущая ей адресность [3, с. 69]. Видно, что каждый исследователь поддерживает мысль о том, что военный дискурс имеет несколько уровней восприятия, главными из которых являются институциональный и коммуникативный. Первый уровень военного дискурса символизирует регламентирующие нормы, второй – информационные сведения. В этой связи звучит современно суждение о том, что сила персональных языковых средств коммуникации, в отличие от институциональных, заключается не столько в нормативности, сколько в возможности выбора [5, с. 465].

Насколько можно видеть, у исследователей проблематики дискурса чувствуется определенная школа мысли, уходящая своими корнями в герменевтику. Российский философ Б.Л. Губман напоминает, что мы всегда будем находиться в пространстве столкновения различных герменевтических стратегий, поскольку вопрос о сосуществовании субъектов познания остается открытым и нет никакого универсального рецепта, согласно которому можно было бы склеить воедино все дискурсы о «человеческом» [1, с. 299]. Нидерландский лингвист Тён Ван Дейк дает характеристику самого понятия «дискурс»: в широком значении – это специфическое коммуникативное событие, в узком значении – форма языкового взаимодействия [2, с. 131]. По текстам Дейка ясно, что дискурс и власть рассматриваются как совместные понятия. Это, собственно, и оговорено в названии работы Дейка «Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации» (2008). Однако в этой связке имплицитно присутствует еще одно понятие – рефлексия. Если дискурс – умение вести разговор со сторонниками и оппонентами, власть – возможность контроля над текущим диалогом, а рефлексия – работа над осознанием собственной картины мира, то вместе они представляют собой разговор, в котором задается единое ценностное поле. Символический механизм этого поля работает таким образом, что не подавляет коммуникантов, не ранжирует их, а высвечивает идеи, ценности и интересы каждого участника. Иными словами, триада дискурс – власть – рефлексия создает единство речевого многообразия.

Со свойственной ему специфической внятностью Дейк создает типологию дискурсов: организационный, политический, судебный, парламентский, медийный и профессиональный. В основе типологии лежит принцип доминирования более влиятельного коммуниканта в определенной сфере деятельности. Соответственно, речь идет об организациях, политических учреждениях, судах, парламенте, СМИ и профессиональной деятельности. Как видим, в работе Дейка тема военного дискурса напрямую не присутствует. Однако в его текстах есть характеристики, свойственные институциональному и межличностному речевому взаимодействию, что позволяет ввести в общий оборот и военный дискурс. В таком ракурсе объединяющей чертой для всех перечисленных дискурсов будет являться возможность контроля со стороны доминантов коммуникации над текущим диалогом.

Когда начиналась работа над данной статьей, авторов интересовали дискурсивные особенности коммуникаций «преподаватель – студент» в военной образовательной сфере. Вскоре стало понятным, что разговор получится невнятным, если не дать определение военному дискурсу в образовательной сфере. Не претендуя на полноту формулировки, попробуем обозначить это понятие в русле дискурсивных исканий Дейка. Военный дискурс в образовательной сфере предлагаем рассматривать как стиль высказываний и речевую реализацию смысла учебных коммуникаций преподавателя и курсанта/слушателя.

По форме военный дискурс регламентируется уставом и правилами внутреннего распорядка. Возникает явная ассоциация, согласно которой каким бы ни было влияние субъектов институции, их настоящая власть может иметь очевидные возможности, если она зафиксирована в письменных текстах. Из практики военных образовательных учреждений видно, что они опираются на устав и правила внутреннего распорядка. Например, в основу деятельности военной академии положен «Устав Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия воздушно-космической обороны имени маршала Советского Союза Г.К. Жукова» Министерства обороны Российской Федерации» [7]. А деятельность Тверского филиала Московского университета МВД опирается на «Правила внутреннего служебного распорядка Тверского филиала Московского университета Министерства внутренних дел России имени А.Я. Кикотя» [6].

По содержанию военный дискурс регламентируется образовательными программами и сквозными компетенциями будущего специалиста. Понятно, что власть военного дискурса в образовательной сфере основана на ее масштабности. Невозможно себе представить занятие в военной академии или университете без учебников и других печатных и электронных материалов и заданий. Даже устное высказывание требует письменных текстов в качестве его основы [в первую очередь это касается презентации докладов. – *Авт.*]. В повседневной практике преподавания и обучения понятие «текст» представляется в самом широком смысле слова. Текстом являются регламентационные материалы (приказы, распоряжения, образовательные стандарты и т. д.), а также информационные продукты самих участников образовательных коммуникаций (учебники, курсы лекций преподавателя, научно-методические разработки, тестовые задания и т. д.). Вместе взятые, они выполняют институционально консолидирующую роль всех участников высшего образования.

Вне учебы у студента/курсанта/слушателя есть регистр выбора. Например, он может прочитать ту книгу, которая нравится, или пойти на тот фильм, который нашумел в прокате, или зайти на тот сайт, который соответствует его интересам. В отношении учебного материала такого выбора нет. К экзамену обучающийся молодой человек обязан усвоить знания и установки, соответствующие образовательным программам. Поскольку учебники и методические материалы призваны реализовывать общественные интересы, то они редко бывают противоречивыми и вариативными. Складывается ситуация, в которой молодой человек вынужден осваивать информацию, прошедшую ранее через экспертную цензуру. В книге Дейка под экспертной цензурой подразумевается коллективная взыскательная критика профессионалов. Эксперты у него именуется довольно разнообразно: эксперт «за работой», представитель профессиональной власти; «стражник» институций и т. д. [2, с. 67–70]. Несмотря на различную артику-

ляцию, все эти образные выражения символизируют главное: в образовательном дискурсе всегда есть легитимный субъект правил и норм, который осуществляет коммуникацию и информационный контроль в виде вопросов, рассуждений, контроля и оценок [2, с. 71].

Получается, что, с одной стороны, военный дискурс в образовательной сфере – это легитимно-нормативная совокупность документов и речевых правил (институциональный аспект), с другой стороны – повседневные социальные практики в диапазоне коммуникации «преподаватель – курсант/слушатель» (межличностный аспект).

Если фокусировать внимание на учебных практиках преподавателя и курсанта в военном вузе, то здесь, в сравнении с гражданским университетом, сразу высвечивается дискурсивная властная роль более влиятельного коммуниканта. Таковыми в обоих видах образовательных учреждений являются представители администрации вуза и преподаватели учебных дисциплин. В военном вузе такую роль еще играет и старший по званию офицер. По сути, именно эти люди наделены полномочиями реализовывать смысл учебных коммуникаций – составлять распорядок дня, выстраивать учебное расписание, выбирать темы занятий, распределять учебные задания, определять стили высказываний (официальный или разговорный), контролировать полученные знания курсантов/слушателей, организовывать самостоятельную работу курсантов/слушателей.

Аргументируем приведенное суждение на распространенном примере, когда курсант готовит доклад с презентацией. Преподаватель дает четкое название темы: «Основные принципы военного искусства Г.К. Жукова». Он же распределяет речевые акты: докладчик – курсант Сидоров; оппонент – преподаватель; слушатели – курсанты такого-то курса такого-то факультета. Первый субъект речевого акта должен выступать с информацией, второй – задавать критические вопросы и оценивать, третий – воспринимать смысл высказываний докладчика и осваивать новое знание. Накануне выступления курсант согласовывает с преподавателем стиль презентационного высказывания. Во-первых, как начать доклад: формально, обозначив тему, или неформально, задав, например, риторический вопрос. Во-вторых, как распределить информацию на слайдах: в виде перечисления, наращивания или сравнения информации. В-третьих, как соблюсти баланс речевого и иллюстративного материала презентации доклада.

В любом гражданском вузе речевая процедура доклада обычно сводится к тому, что студент артикулирует тему доклада и излагает информацию, двигаясь по слайдам своей презентации. В военном вузе эта процедура имеет строго регламентированный характер. Курсант подходит к столу преподавателя и докладывает: «Товарищ преподаватель, товарищи курсанты, курсант Сидоров готов доложить по данному вопросу». Получив разрешение, курсант делает доклад. В приведенном выше примере доклада с презентацией о маршале Г.К. Жукове информация об основных принципах его

военного искусства была изложена в виде перечисления. Курсант акцентировал внимание на пяти факторах успеха: отличное знание противника; отличное знание своих войск; оперативная и тактическая внезапность; точный расчет своих сил и средств; материальное обеспечение операций. По окончании речевого высказывания докладчик говорит: «Товарищ преподаватель, курсант Сидоров доклад по вопросу окончил. Разрешите сесть?». Преподаватель, дослушав доклад, оценивает знания курсанта и разрешает сесть. Среди достоинств данного доклада и его визуальной презентации преподаватель выделяет следующие: текст четкий и информативный; слайды пронумерованы и выполнены в одном стиле; принципы военного искусства Г.К. Жукова изложены с аргументацией. Далее отмечаются недостатки: часть информации можно было бы сказать устно, не перегружая слайд; вывод носит поверхностный характер, без четкого обобщения.

Как видим, даже в первом приближении военный и гражданский дискурс в образовательных учреждениях разнятся. Курсант/слушатель всегда приветствует преподавателя словами: «Здравия желаю, товарищ преподаватель»; студент обращается по имени отчеству и говорит привычное «здравствуйте». Главный стиль высказываний в военном вузе, в сравнении с гражданским, носит формальный характер. В речевых актах преподавателей и курсантов/слушателей преобладают перформативные глаголы – «разрешить», «приказываю», «отставить», «доложить», «садитесь» и т. д. Неформальный стиль высказываний проявляется, как правило, во время самостоятельной подготовки курсантов/слушателей и, в случае необходимости, в личных беседах «по душам», когда преподаватель или старший офицер может пошутить или привести пример из своих жизненных наблюдений.

В качестве обобщения отметим следующие консенсусные суждения по исследуемой теме. Военный дискурс в образовательной сфере можно рассматривать двояко: как легитимно-нормативную совокупность документов и речевых правил (институциональный аспект) и как повседневные социальные практики в диапазоне коммуникаций «преподаватель – курсант/слушатель» (межличностный аспект). Главными дискурсивными особенностями коммуникаций в военном вузе являются формальность речи (устав, правила внутреннего распорядка); перформативность обращений (приказ, клятва, команда); коммуникативная напряженность (предупреждение, наказание); речевая вертикаль (субординация, участие в речевых актах разных по званию военнослужащих), а также ситуативное смешение формальных и неформальных стилей высказывания.

Список литературы

1. Антропологические дискурсы в XXI веке / Круглый стол в рамках VIII Российского философского конгресса «Философия в полицентричном мире», г. Москва, 27 мая 2022 г. // Человек. RU. 2022. С. 294–321.

2. Дейк ван Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякин, Е.В. Переверзев, А.М. Ааматов. М.: Либроком, 2015. 352 с.
3. Носова М.Б. Военный дискурс как предмет лингвистического описания в практике преподавания РКИ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 6 (149). С. 68–73.
4. Сдобнова Ю.Н. Некоторые особенности современного военного дискурса (на материале арготизмов-зоонимов в терминсфере Военно-Морских Сил Франции) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. Вып. 12 (751). С. 149–155.
5. Усачева О.Ю. Речевая культура преподавателя высшей школы: актуальные подходы // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. С. 462–474.
6. Положение об организации внутренней службы и внутреннего порядка в Тверском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // https://xn--r1ae.xn--11aeji.xn--b1aew.xn--p1ai/Universitet/Uchreditelnye_dokumenty (дата обращения: 10.04.2023).
7. Устав Военной академии военно-космической обороны имени маршала Советского Союза Г.К. Жукова // https://vavkotver.ru/images/vavko/docs/vavko_2019/ustav_vavko_10_12_2015.pdf (дата обращения: 10.04.2023).

FEATURES OF MILITARY DISCOURSE IN THE EDUCATIONAL SPHERE

N.N. Zimenkova¹, L.A. Nikonov²

¹ Military Aerospace Defense Academy named after Marshal
of the Soviet Union G.K. Zhukov, Tver

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after V.Y. Kikot, Tver

The purpose of the article is to consider professional military activity from the perspective of discursive culture. Military discourse is considered as a specific form of speech culture of a teacher and a student. It is noted that the form of military discourse is regulated by the charter, the content – by educational programs and cross-cutting competencies of the future specialist. In order to more accurately guide readers on the topic, the article uses comparative examples of speech practices of teachers, as well as cadets and students of a military university.

Keywords: *culture, communication, discourse, military discourse, higher education.*

Об авторах:

ЗИМЕНКОВА Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры военно-политической работы в войсках (силах) ФГКВБОУ ВО «Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова», г. Тверь. E-mail: zimenkova69@yandex.ru

НИКОНОВ Леонид Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (Тверской филиал), г. Тверь. E-mail: nikonov6980@mail.ru

Authors information:

ZIMENKOVA Natalia Nikolaevna – PhD (Philosophy), Associate Professor; Associate Professor of Military-Political Work in the Troops (Forces) of the «Military Aerospace Defense Academy named after Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov», Tver. E-mail: zimenkova69@yandex.ru

NIKONOV Leonid Alexandrovich – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Legal and Humanitarian Training, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot (Tver branch), Tver. E-mail: nikonov6980@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 20.06.2023.